

А. М. РОЗЕН, Б. В. МАРТЫНОВ, В. И. АНИКИН

**О МЕХАНИЗМЕ ЭКСТРАКЦИИ УРАНИЛНИТРАТА
ФОСФОРОРГАНИЧЕСКИМИ КИСЛОТАМИ ИЗ АЗОТНОКИСЛЫХ
РАСТВОРОВ**

(Представлено академиком М. И. Кабачником 21 XII 1970)

Известно, что при низких кислотностях экстракция уранилнитрата и других элементов диалкилфосфорными кислотами (ДАФК) идет по ионообменному механизму (^{1, 2}). Мнения же относительно взаимодействия уранилнитрата и ДАФК в сильноокислых средах противоречивы (³⁻⁷). Предполагается (³⁻⁵) образование дисольвата $UO_2(NO_3)_2 \cdot 2HR$, экстракция иона (⁶) UO^{4+} и синергетного димера (⁷) $[UO_2NO_3(HR_2)]_2 \cdot 2HR$. Цель данной статьи — выяснить механизм процесса на примере экстракции уранилнитрата ди-2-этилгексилфосфорной кислотой (Д-2-ЭГФК) из сильноокислых сред, а также дать количественное описание процесса в широком интервале кислотности.

Была исследована экстракция урана (IV) при его исходных концентрациях 4,25 и 1,6 г/л из азотнокислых растворов в широком интервале кислотности, а также при введении высаливателей (нитратов лития, натрия и аммония) в 2 M азотную кислоту (рис. 1). Использовался 0,195 M раствор Д-2-ЭГФК в CCl_4 . Для выяснения механизма экстракции в области концентраций $HNO_3 > 2 M$ было изучено влияние концентрации водородных ионов при ионной силе $\mu = 5$ (рис. 2). Постоянство ионной силы поддерживалось смесью нитратов лития и натрия при соотношении 7:5, что позволило сохранить уровень гидратации, характерный для азотной кислоты. Оказалось (рис. 2, кривая 1), что коэффициент распределения (D) обратно пропорционален концентрации ионов водорода в первой степени. (При использовании $LiNO_3$ или $NaNO_3$, не обеспечивающих поддержание постоянного уровня гидратации, мы получили соответственно $D \sim [H^+]^{-1,17}$ и $D \sim [H^+]^{-0,53}$.)

Рис. 1. Зависимость D от NO_3^- при экстракции урана (VI) 0,195 раствором Д-2-ЭГФК в CCl_4 : 1 — концентрация урана (VI) в исходной водной фазе 1,6 г/л; 2 — 4,25 г/л; 3, 4 и 5 — влияние высаливателей $LiNO_3$, $NaNO_3$ и NH_4NO_3 в присутствии 2 M HNO_3 и 4,25 г/л урана (VI)

Логарифмическая зависимость коэффициента распределения от концентрации NO_3^- -ионов (рис. 2, кривая 2) оказалась не вполне линейной; тангенс угла наклона кривой близок к единице, но возрастает от 1,0 до 1,5. Это объясняется изменением коэффициентов активности $\gamma_{\pm}$ (постоянство ионной силы $\mu = 5$ поддерживалось соляной кислотой, так как UO_2Cl_2 экстрагируется Д-2-ЭГФК очень незначительно, а $\gamma_{\pm}$ для HNO_3 и HCl заметно отлича-

ются)*. Из изложенного можно сделать вывод, что $D \sim [\text{NO}_3^-]/[\text{H}^+]$. Таким образом, отпадает представление о чисто сольватном механизме (ибо тогда коэффициент распределения не должен зависеть от концентрации водородных ионов); отпадает и предположение о наличии только ионообменного механизма, так как $D \sim [\text{NO}_3^-]$. Наконец, отпадает и предположение об образовании димерного комплекса $[\text{UO}_2(\text{NO}_3)(\text{HR}_2)]_2$.

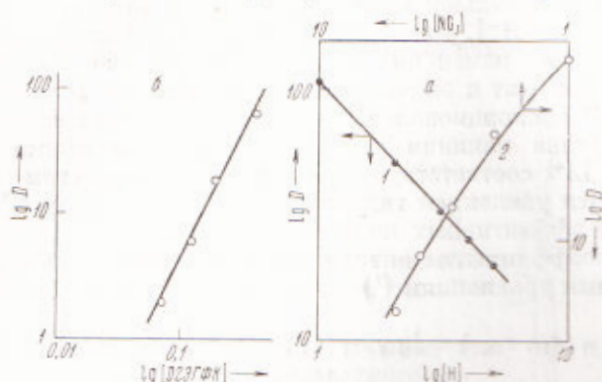

Рис. 2. Зависимость $\lg D$: a — от концентрации ионов; 1 — $[\text{H}^+]$ и 2 — $[\text{NO}_3^-]$ при полной силе $\mu = 5$ и b — от концентрации экстрагента (Д-2-ЭГФК)

$\cdot 2\text{HR}$, так как в таком случае коэффициенты распределения должны расти пропорционально концентрации урана (VI). Однако из рис. 1 следует, что при возрастании в исходном водном растворе концентрации урана (VI) коэффициент распределения падает (причем приблизительно пропорционально изменению квадрата концентрации свободного экстрагента).

Можно сделать вывод, что экстракция уранилнитрата в сильнокислой среде происходит по обменно-сольватному механизму с образованием смешанного комплекса, содержащего один неорганический и один органический анион. Учитывая, что сольватное число $q = 2$ (тангенс наклона прямой рис. 2б равен двум), имеем

Тогда эффективная константа экстракции будет

$$\bar{K}_{12} = \frac{D [\text{H}^+] \gamma_{\pm \text{H}^+}^2}{[\text{NO}_3^-] \gamma_{\pm \text{U}}^3} \frac{1}{S^2}, \quad (2)$$

где S — концентрация свободного экстрагента с учетом димерной формы экстрагента и экстракции азотной кислоты.

$$S = \frac{(S_0/2 - 2y_{\text{U}})}{1 + \bar{K}_{\text{H}^+} x_{\text{H}} [\text{NO}_3^-] \gamma_{\pm \text{H}^+}^2 a_{\text{H}_2\text{O}}^2}, \quad (3)$$

где y и x — равновесные концентрации соответственно в органической и водной фазе, S_0 — аналитическая концентрация экстрагента, $a_{\text{H}_2\text{O}}$ — активность воды, $\gamma_{\pm}$ — коэффициенты активности в водной фазе, индексы U и H означает уранилнитрат и азотную кислоту**.

* Использование HClO_4 для обеспечения постоянства ионной силы непригодно из-за значительной экстрагируемости $\text{UO}_2(\text{ClO}_4)_2$; кривая получается с максимумом: $D = 37$ при $x_{\text{HClO}_4} = 3,5 M$ и $x_{\text{HNO}_3} = 1,5 M$.

** Предварительно была изучена экстракция азотной кислоты Д-2-ЭГФК и найдено, что константа экстракции (моносольватадигидрата HNO_3) $\bar{K} = 3,4 \cdot 10^{-3}$, т. е. в 60 раз меньше, чем при экстракции ТБФ.

Тогда

$$D_{12} = \bar{K}_{12} \frac{[\text{NO}_3^-]}{[\text{H}^+]} \frac{\gamma_{\pm\text{U}}^3}{\gamma_{\pm\text{H}}^2} S^2. \quad (4)$$

Из соотношения (4) ясно, почему возрастание кислотности влияет на изменение D незначительно: если в водной фазе присутствует только кислота, то $[\text{NO}_3^-] \approx [\text{H}^+]$, множитель $[\text{NO}_3^-]/[\text{H}^+]$ сокращается и D меняется лишь за счет изменения $\gamma_{\pm}$ и S . Добавка же высаливателя при $[\text{H}^+] = \text{const}$ приводит к значительному увеличению D (рис. 1), так как в этом случае D пропорционален концентрации нитрат-ионов. Ясна и качественная картина влияния высаливателей. Возрастание D в ряду $\text{NH}_4^+ - \text{Na}^+ - \text{Li}^+$ соответствует общим закономерностям высаливания⁽⁸⁾ и объясняется усилением гидратации катионов в ряду $\text{NH}_4^+ - \text{Li}^+$.

При расчете эффективных констант экстракции по формуле (2) использовались коэффициенты активности в смешанной среде, найденные по приближенным уравнениям⁽⁸⁾

$$\lg \gamma_{\pm\text{H}}(x_{\text{H}}, x_{\text{выс}}) = \lg \gamma_{\pm\text{H}}(x_{\text{H}}, 0) + 0,5(\delta_{\text{H}}^* + \delta_{\text{выс}}^*)x_{\text{выс}}, \quad (5)$$

$$\lg \gamma_{\pm\text{U}}(x_{\text{U}}, x_{\text{выс}}) = \lg \gamma_{\pm\text{U}}(x_{\text{U}} = x_{\text{H}}/3) + 0,5(\delta_{\text{U}}^* + \delta_{\text{выс}}^*)x_{\text{выс}}. \quad (6)$$

Значения δ_{H}^* , δ_{U}^* и $\delta_{\text{выс}}^*$ являются тангенсом угла наклона прямых $\lg \gamma_{\pm} = f(x)$. По данным^(9, 10) мы нашли $\delta_{\text{H}}^* = 0,091$; $\delta_{\text{U}}^* = 0,088$; $\delta_{\text{Li}^+}^* = 0,091$; $\delta_{\text{Na}^+}^* = -0,037$; $\delta_{\text{NH}_4^+}^* = -0,069$. Константы оказались практически постоянными и составили: в отсутствие высаливателей $\bar{K} = 1,25 \cdot 10^4$; (табл. 1) при добавлении LiNO_3 , NaNO_3 , NH_4NO_3 соответственно $\bar{K} \sim 1,4 \cdot 10^4$, $\bar{K} \sim 1,1 \cdot 10^4$, $\bar{K} \sim 0,72 \cdot 10^4$ (расхождения в значениях эффективных констант экстракции связаны с приближенным характером расчета коэффициентов активности). Постоянство констант свидетельствует о правильности механизма. Дополнительным указанием на правильность выбранного механизма является работа⁽¹¹⁾, в которой показано, что при смешении сильно кислого раствора уранилнитрата с дибутилфосфорной кислотой осаждаются дибутилфосфаты состава $\text{UO}_2\text{NO}_3(\text{HR}_2)$ и $\text{UO}_2\text{NO}_3 \cdot 2\text{HR}_2$.

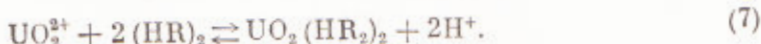
Таблица 1

Экстракция уранилнитрата 0,195 M раствором Д-2-ЭГФК в CCl_4 из азотнокислых растворов

C_{HNO_3} , M	Концентрация U (VI) в водной фазе, мг/л	Коэффициент распределения, D	Концентрация свободного экстрагента, S, мол/л	Каскающаяся константа равновесия, $\bar{K} \cdot 10^{-3}$	Коэффициенты активности, рассчитанные по уравнению (5), $\gamma_{\pm\text{H}^+}$	Коэффициенты активности, рассчитанные по уравнению (6), $\gamma_{\pm\text{U}}$	Эффективная константа равновесия, $\bar{K} \cdot 10^{-4}$
2	260	15,4	0,0635	3,84	0,86	0,602	1,30
3	248	16,2	0,0622	4,22	1,05	0,742	1,15
4	217	18,5	0,0592	5,25	1,31	0,890	1,29
5	205	20,0	0,0550	6,64	1,62	1,12	1,25
6	190	20,5	0,0497	8,34	1,97	1,35	1,32
7	205	20,0	0,0442	10,26	2,36	1,66	1,33
8	216	18,7	0,0385	12,70	2,78	1,98	1,26
9	230	17,5	0,0329	16,80	3,24	2,36	1,25

Наблюдаемое уменьшение коэффициента распределения урана (VI) при $[\text{HNO}_3] > 7 \text{ M}$ объясняется уменьшением концентрации свободного экстрагента за счет экстракции азотной кислоты, поскольку $D \sim (\gamma_{\pm\text{U}}^3 / \gamma_{\pm\text{H}}^2) S^2$, а $\gamma_{\pm\text{U}}$ возрастает с увеличением кислотности. В области низких кислотностей по нашим данным $D \sim [\text{H}^+]^{2-}$, т. е. экстракция идет по

уравнению

Коэффициент распределения будет тогда

$$D_1 = \frac{\bar{K}_1 S^2}{[\text{H}^+]^2} \frac{\gamma_{\pm\text{U}}^3}{\gamma_{\pm\text{H}}^4} \quad (8)$$

Расчетом эффективной константы для ионообменной области получено $K_1 = 8100$.

Уравнение

$$D = D_1 + D_{12} = \left[\frac{\bar{K}_1}{[\text{H}^+]^2 \gamma_{\pm\text{H}}^4} + \frac{\bar{K}_{12} [\text{NO}_3^-]}{[\text{H}^+] \gamma_{\pm\text{H}}^3} \right] S^2 \gamma_{\pm\text{U}}^3 \quad (9)$$

описывает наряду с ионообменным и обменно-сольватным механизмом также и переходную область (рис. 3).

Определенный интерес представляет вопрос о возможности существования чисто сольватного механизма, т. е. образование соединения $\text{UO}_2(\text{NO}_3)_2 \cdot 2\text{HR}$. Нетрудно показать, что в случае образования этого сольвата с константой $\bar{K}_2$ константа экстракции $\bar{K}_{12}$, рассчитанная по уравнению (2), должна возрастать с концентрацией азотной кислоты

$$\bar{K}_{12} = \bar{K}_{12\text{ист.}} + \bar{K}_2 x_{\text{H}}^2 \gamma_{\pm\text{H}}^3$$

Однако, такое возрастание не наблюдается. Если считать, что $\bar{K}_{12}$ определена нами с точностью $\pm 10\%$, т. е. $\pm 10^3$, то поскольку при высоких концентрациях азотной кислоты ее активность также составляет $10^2 - 10^3$, можно заключить, что $\bar{K}_2$ не может превышать нескольких единиц. Это означает, что сольватный комплекс практически не образуется, по-видимому, из-за стерических препятствий. При использовании диалкилфосфорной кислоты нормального строения $\bar{K}_{12}$ уже заметно возрастает, т. е. наблюдается заметная экстракция по сольватному механизму ($\bar{K}_{12} = 2,8 \cdot 10^4$, $\bar{K}_2 = 4,0 \cdot 10^3$), хотя основным продолжает оставаться обменно-сольватный механизм. Найдено, что в ряду диалкил-фосфорные-фосфоновые-фосфиновые кислоты роль сольватного механизма повышается и для двух последних кислот в сильнокислой области ($> 2M$) он становится основным; этот механизм является и наиболее структурно-чувствительным: при замене RO-группы на R значение $\bar{K}_2$ возрастает в 20 раз, тогда как $\bar{K}_1$ — в 4 раза.

Рис. 3. Сопоставление экспериментальных данных (точки) с расчетом по уравнениям: 1 — (9), 2 — (4) и 3 — (8)

Поступило
15 XII 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ T. V. Healy, J. Kennedy, J. Inorg. and Nucl. Chem., 10, 1—2, 128 (1959).
² C. J. Hardy, J. Inorg. and Nucl. Chem., 21, 3—4, 348 (1961). ³ C. F. Baes, R. A. Zingaro, C. F. Coleman, J. Phys. Chem., 62, 2, 129 (1958). ⁴ T. Sato, J. Inorg. and Nucl. Chem., 25, 1, 109 (1963). ⁵ M. Asano, N. Kohsaka, T. Nishi, Bull. Eng. Res. Inst. Kyoto Univ., 27, 49 (1965). ⁶ A. A. Немодрук, Л. П. Глухова, Радиохимия, 9, 3, 304 (1967). ⁷ В. М. Вдовенко, Н. Г. Вавилов, Радиохимия, 11, 2, 234 (1969). ⁸ A. M. Rozen, Solv. Ext. Chem. North—Holland, Amsterdam, 1967. ⁹ P. Робинсон, Р. Стокс, Растворы электролитов, М., 1963. ¹⁰ W. Jr. Davis, H. I. Bruint, J. Inorg. and Nucl. Chem., 26, 1069 (1964). ¹¹ П. Г. Крутиков, А. С. Соловник, ЖНХ, 15, 6, 1610 (1970).